

Оспаривание сделок в рамках дела о банкротстве кредитных организаций

Как применяются последствия недействительности сделок кредитных организаций при оспаривании по правилам ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

ТЕКСТ>

ВИКТОР ПЕТРОВ,

РУКОВОДИТЕЛЬ АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ VEGAS LEX

Активная регуляторная деятельность Банка России в последние годы приводит к серьезным изменениям в банковском секторе страны и росту числа процедур банкротства кредитных организаций. Для таких кейсов характерны не только значительный список кредиторов, но и многочисленные оспаривания сделок по правилам гл. III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Но на оспаривании спор между кредитной организацией в лице конкурсного управляющего и стороной сделки, которая была оспорена, как правило, не заканчивается. Нередко конкурсный управляющий банка трактует последствия недействительности оспоренной сделки иначе, чем контрагент, и начинается вторая волна споров.

Общие последствия признания сделки недействительной по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве закреплены в ст. 61.6 и сводятся к урегулированию возврата имущества в конкурсную массу и восстановления корреспондирующего требования к должнику. Столь общая норма нуждается в уточнении в каждом конкретном случае.

Есть несколько ключевых тенденций развития судебной практики в части определения последствий недействительности сделки в рамках дела о банкротстве кредитной организации.

Основные последствия

Кредитные организации в процедурах банкротства могут выступать на стороне как должника (в лице конкурсного управляющего), так и кредитора. От

этого зависят конкретные последствия признания сделки недействительной.

При оспаривании сделки одним из основных является вопрос начисления процентов на сумму, подлежащую взысканию с контрагента. Пункт 29.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» устанавливает, что при признании действий по уплате денег недействительной сделкой проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной. Исключением является ситуация, при которой кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве до признания ее недействительной. В этом случае указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Данное положение применимо к банку, который является кредитором (контрагентом по оспариваемой сделке). Его направленность — ограничить негативные последствия для кредитора, который и так будет вынужден заплатить денежные средства, не получив встречного предоставления (его требования подлежат включению в реестр требований кредиторов должника, что означает низкую вероятность их удовлетворения).

Применимость же указанного правила для кредитной организации — банкрота долгое время оставалась предметом дискуссии. Так, в случае оспаривания погашения кредитного договора и последующего восстановления кредитной задолженности банк, выдавший кредит, будет претендовать на получение процентов по кредитной ставке, установленной в кредитном договоре. Возникает вопрос: как определить дату, с которой такое начисление будет правомерным?

До недавнего времени часть судов занимала позицию, аналогичную указанной выше, а другая часть ссыпалась на необходимость и правомер-

ность взыскания процентов (и штрафных санкций соответственно) с даты совершения сделки. Высшая судебная инстанция поставила точку в этом споре: в Определении Верховного Суда РФ от 14.03.2018 по делу № А68-458/2016 указано, что кредитор (банк) является истцом, а предметом спора является взыскание кредитной задолженности и процентов за пользование кредитом, а следовательно, каких-либо оснований для применения п. 29.1 Постановления № 63 к правоотношениям банка и заемщика, в которых банк является кредитором по обязательству, а не должником, не имеется.

Следующими спорными аспектами являются объем восстановленных прав кредитора в результате оспаривания сделки и порядок такого восстановления. Представляется, что требование о восстановлении задолженности по процентам и неустойкам должно быть заявлено при оспаривании сделки в рамках дела о банкротстве. Восстановление задолженности не является автоматическим действием и не происходит по умолчанию. Следовательно, при предъявлении такого требования в качестве самостоятельного иска после оспаривания сделки (без восстановления в деле о банкротстве) конкурсный управляющий рискует тем, что оно может быть оспорено на основании довода о пропуске срока исковой давности по правилам ст. 207 ГК РФ.

Необходимость заявления такого последствия в рамках дела о банкротстве поддерживается и рядом судебных актов: Определение ВС РФ от 12.03.2018 по делу № А56-8687/2017, Определение ВС РФ от 17.08.2017 по делу № А40-214329/2014. Аналогичный вывод содержится в письме ФНС России от 29.11.2017 № СА-4-18/24213 «О направлении обзора судебных актов» (п. 1.5). К сожалению, на практике конкурсный управляющий обычно не заявляет о применении таких последствий недействительности сделки, а сразу обращается с самостоятельным иском к контрагенту.

Аналогично не происходит автоматического восстановления прав требований по акессорным сделкам (залог, поручительство) при восстановлении требований кредитной организации по основной сделке. Судебная практика в этой части достаточно устойчива.

Следовательно, наиболее правильным с точки зрения правовых последствий и защиты интересов кредиторов и должника будет заявление конкурсным управляющим (или кредитором, оспаривающим сделку) требований, которые включают в себя максимально широкий (и в то же время определенный) перечень таких последствий. В противном случае правоотношения не восстанавливаются в их первоначальном виде, что ограничивает право конкурсного управляющего на судебную защиту таких требований впоследствии.

Способы минимизации правовых рисков

Все чаще встречается ситуация, при которой конкурсный управляющий кредитной организации

сначала оспаривает сделку по правилам Закона о банкротстве, а затем предъявляет к контрагенту самостоятельный иск о взыскании процентов и неустоек, начисленных на сумму сделки.

В этом случае нужно убедиться в том, что суд применил необходимые для такого иска последствия недействительности сделки, в частности восстановление задолженности контрагента по процентам и неустойкам. Если суд этого не сделал, то можно обоснованно заявить возражения о пропуске срока исковой давности.

Устранение последствий исполнения недействительной оспоримой сделки включает в себя разрешение спора как по основному требованию, так и по связанным с ним дополнительным требованиям, возникшим в связи с совершением недействительной сделки. Следовательно, требование о взыскании процентов направлено на устранение последствий исполнения недействительной оспоримой сделки.

Пунктом 2 ст. 181 ГК РФ предусматривается специальный срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности — один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

На основании правовой природы требования об уплате процентов при его предъявлении подлежит применению годичный срок исковой давности с даты введения конкурсного производства в отношении должника.

Поскольку право требования уплаты процентов по кредиту является прямым следствием признания недействительными операций по погашению кредита и субсидиарно по отношению к такому признанию, конкурсному управляющему следует заявить его одновременно с требованиями о признании банковских операций недействительными.

Второй составляющей обязательного минимума является корректная уплата сумм восстановленной задолженности в пользу кредитной организации. Отметим, что при оплате задолженности после вступления в силу судебного акта о ее восстановлении существует риск произвольного разнесения ее кредитором. Так, при оплате долга спустя длительное время после совершения оспариваемой сделки в первую очередь будут погашены издержки кредитора, а не основной долг. В этой ситуации в назначении платежа нужно обязательно указать, что платеж совершается во исполнение судебного акта.

С учетом изложенного следует отметить, что, несмотря на разрешение судебной практикой части вопросов, которые не закреплены в действующем законодательстве, права контрагентов по оспариваемой сделке все равно нуждаются в дополнительной защите в части восстановленной задолженности.

Б.О